

Комм. правда - 1995. - Юрид. с. ВАЗЕРКАЛЬЕ

Монумент утопическому сознанию сам стал утопией

Нашу страну Эрнст Неизвестный называет "страной бегущих монументов". Его как скульптора оскорбляет, когда историю пытаются переписывать за счет памятников. "Правильно, если бы в том же Свердловске стояли памятники и Чапаеву, и Колчаку", - утверждает он.

И в последнее время Неизвестный приезжает из Америки регулярно. На этот раз он открыл в Одессе "Золотое дитя", памятник к 200-летию города, сделал Орфея к церемонии "Тэфи", работал в Элисте, где в апреле открывается памятник депортации калмыков. Рассказывает о планах: построить в Москве монумент "Древо жизни" и композицию "Кресты" в С.-Петербурге, напротив входа в тюрьму.

Но главным образом в этот приезд Эрнст Неизвестный занимался тем, что униженно ходил по инстанциям. Основная его работа - магаданская, лагерная, о которой совсем недавно с таким восторгом говорили и писали, - простаивает. Не хватает денег. И это после того как он отдал на строительство весь свой гонорар - 700 тысяч долларов. И вложил еще 120 тысяч долларов собственных денег...

"Мы всюду ставим монументы содеянному нами добру и содеянному нами злу, - он любит повторять эту фразу. - Особенно злу. Необходимо его искупать такими символическими актами. Пусть я покажусь мистиком, но надо поставить знаковую точку, очиститься. Вот немцы всю страну обставили символами покаяния. Иначе нельзя двигаться дальше..."

Магаданский памятник он называет "монументом утопическому сознанию". Его призывали разделить - здесь жертвы, а здесь палачи. Неизвестный решил по-другому и сделал памятник трагедии не политической, а человеческой: и тех, кто убит, и тех, кто убивал.

Задумал он эту работу еще в 54-м. Назвал ее "Каменные слезы" - у Рождественского было такое стихотворение. По-

том уже не Западе призвал "всю прогрессивную общественность" поддержать этот проект. Деньги тут же нашлись, 6,5 млн. долларов, но давали их под постройку в Германии. Неизвестный отказался - чем удивил тогда многих.... И только много лет спустя идея, кажется, начала осуществляться - в России. Но, увы, по-русски быстро энтузиазм ушел в песок. И начались мытарства.

Во время визита Ельцина в Америку Неизвестному удалось с ним встретиться на приеме в посольстве. Он опять говорил об искуплении и о моральном долге государства: "На самом деле, я мог бы в тот же вечер пройтись с шапкой, и деньги бы собрались. Но не хочется конфузить страну. Да и не может такой монумент ставиться на деньги американцев".

Из президентского резерва Неизвестному было обещано 2,5 млрд. рублей. И вот на днях и Ельцин, и Филатов дали "добро". Усилия Мастера, весь последний год проведенный в звонках, консультациях и составлении писем, наконец увенчались успехом. Вот только его ли дело этим заниматься? И еще - ту самую заветную бумагу Неизвестный так и не видел: ее теперь почему-то не могут найти...

Ирина ХМАРА.